

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Факторы обострения «замороженного» конфликта на примере Нагорного Карабаха

*Агаев Ф. Ш., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Этнополитический конфликт в Нагорном Карабахе с новой силой взбудоражил мировое сообщество 27 сентября 2020 г. Обострению «замороженного» конфликта послужил ряд факторов. Исторически, в период существования Советского Союза, территория Нагорно-Карабахской автономной области находилась в составе Азербайджанской ССР, в рамках которой ей был придан особый статус. Поскольку большинство населения территории составляли армяне, особый статус был определен законом «О Нагорно-Карабахской автономной области». С распадом СССР встал вопрос: «А чей Карабах?». Образовавшиеся суверенные государства – Армения и Азербайджан – не смогли мирным путем решить данный политико-этнический конфликт, в результате чего начались боевые действия. В 2020 г. произошло сразу два случая обострения обстановки. Ни одна из сторон не берет на себя ответственность за эскалацию конфликта. Вот какими словами президент Азербайджана И. Алиев охарактеризовал причины эскалации в интервью американскому телеканалу Fox News: «27 сентября они начали бомбардировки из тяжелого артиллерийского оружия, и в первые часы нападения у нас были жертвы среди гражданских лиц и военнослужащих. Таким образом, наступление начала Армения, мы должны были защитить себя и ответить. Наш ответ был очень адекватным, в результате удалось освободить значительную часть оккупированных территорий» [1]. В ответ на это премьер-министр Армении Н. Пашинян на своей странице в Facebook написал: «Противник атаковал в направлении Арцаха. Армия обороны успешно сопротивляется атаке» [2].

Расположенный в стратегическом регионе, Нагорный Карабах не теряет актуальности у ключевых геополитических игроков. Ряд стран выразил под-

держку Азербайджану – Турция, Пакистан, Украина. Армении в конфликте поддержала Греция. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ (США, Франция, Россия) призывают к немедленному прекращению огня и переходу к мирным переговорам. Однако в регионе существуют акторы, которые не желают наступления перемирия. Турция имеет целью воплотить в жизнь свою давнюю мечту – идею пантюркизма. Некогда премьер-министр Турции Т. Озал провозгласил лозунг: «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены» [3]. Идея объединения тюркских народов под эгидой Турции вполне может быть начата с конфликта в Карабахе, где Турция активно поддерживает Азербайджан, поставляя вооружение. США, в свою очередь, являясь сопредседателем Минской группы, призывает стороны к диалогу. В то же время Штаты не могут повлиять на Турцию, поскольку она участница НАТО, несмотря на сильное армянское лобби в Конгрессе. Вышеназванные факторы, а также президентская кампания предопределили относительно нейтральный статус США в конфликте Армении и Азербайджана. Экономические интересы американского государства в регионе представлены нефтепроводом Баку – Тбилиси – Джейхан, и тем важно для «акторов-влияния» сохранить баланс во взаимоотношениях противоборствующих сторон. Российская Федерация, несмотря на введение в зону конфликта своего миротворческого контингента, как и США, пока, занимает позицию невмешательства. У России имеются военные базы в Армении, помимо этого, Армения – член ОДКБ, что является гарантом ее территориальной целостности. Однако к нынешнему премьер-министру Армении Москва не испытывает симпатий. Кроме того, Азербайджан – важнейший экспортер нефти в регионе, который занимается импортом вооружения из России. Немаловажное значение в этом конфликте имеет Иран. Тегеран защищает Баку, как исламскую страну, но призывает стороны прекратить огонь. Примыкая к зоне боевых действий, Иран озабочен случайными обстрелами своей территории [4].

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в Нагорно-Карабахский конфликт вовлечено множество государств-игроков, которые имеют свои геополитические интересы в данном регионе, что является одной из причин периодических эскалаций конфликта.

Литература

1. Азертадж // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью американскому телеканалу Fox News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.day.az/politics/1285924.html>. – Дата доступа: 02.11.2020.
2. Российский диалог // Пашинян заявил о начале войны с Азербайджаном: «Мы победим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rusdialog.ru/war/202346_1601197595. – Дата доступа: 02.11.2020.

3. Егиазарян, В. Неопантюркизм: Азербайджан и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomat.am/load/public/neopantjurkizm/5-1-0-38>. – Дата доступа: 03.11.2020.

4. Агазаде, М. М. Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана / М. М. Агазаде // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: постсоветские исследования. – Москва, РУДН, 2019. – С. 35.

«Волынский фактор» в отношениях Польши и Украины

*Балук Н. Г., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. Розенблат Е. С., канд. ист. наук, доцент*

В 1943 г. произошло одно из самых трагических событий Второй мировой войны. С марта по июль 1943 г. на Волыни было уничтожено по разным оценкам от 50 до 100 тыс. поляков и около 20 тыс. украинцев. Украинская повстанческая армия учинила один из самых кровавых этнических конфликтов XX в., который в историографии принято называть «Волынская резня». В данной статье не будут рассматриваться причины и итоги этого ужасного события, а то как оно и сегодня оказывает влияние на отношения Польши и Украины.

В послевоенный период, т.к. Украина была частью СССР, а ПНР находилась в советском блоке, данная проблема игнорировалась. В СССР «Волынская резня» отсутствовала в официальной историографии, а в социалистической Польше лишь изредка упоминалась.

После распада СССР новым суверенным государствам необходимо было выстраивать двусторонние отношения уже без влияния Москвы. Польша и Украина были политически заинтересованы в друг друге [6; 109]. Для Варшавы Украина представляла собой буфер между Европой и Россией. В свою очередь Киев намеревался использовать влияние Польши для прорыва в Европу [3; 12].

На следующей день после украинского референдума – 2 декабря 1991 г., Польша установила дипломатические отношения с новым суверенным государством – Украиной. Но с самого начала эти отношения развивались вяло. В январе 1992-го президент Украины Л. Кравчук должен был посетить Польшу, но в итоге этот визит состоялся в мае. 18 мая 1992 г. между Л. Кравчуком и Л. Валенсой подписан Договор о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве между Украиной и Польшей [6; 103].